

Коммерсантъ - daily -
-1997- 13 сент. - с. 7

КТО В «ЛЕС», КТО ПО ДРОВА

Ширвиндт и Державин сыграли
в Новой пьесе Горина

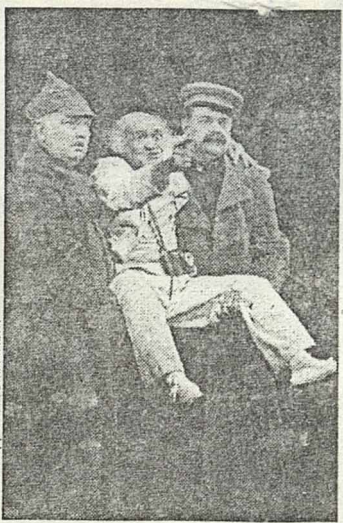
Давно замечено: артист-комик в России всегда больше, чем просто комик. Вернее, хочет быть чем-то большим и время от времени о «большем» исповедоваться. Александр Ширвиндт и Михаил Державин, давно и прочно обосновавшиеся на эстрадных подмостках, решили напомнить зрителям, что главными для них все-таки являются подмостки театральные. Сделали они это в своем родном Театре сатиры при помощи Григория Горина, сочинившего специально для них пьесу под названием «Счастливец—Несчастливец».

Начинал репетировать спектакль Петр Фоменко. Но после нескольких репетиций он отошел от работы, и постановочные заботы переложили на плечи Сергея Арцибашева. Очевидно, режиссура изначально была обречена на вспомогательную роль: все было затеяно ради двух protagonists.

Ширвиндт и Державин, как оказалось, имеют эксклюзивные права на исполнение этой пьесы. Но даже будь иначе, вряд ли кто другой покусился бы на сочинение Горина: слишком очевидно, что оно написано именно для этого дуэта и, более того, по его заказу. Нет, артисты не называют друга друга, как на сборных концертах и многочисленных юбилеях, «Михал-михалчем» и «Алессаннатоль-чем», но играют как бы самих себя «от первого лица». Счастливец и Несчастливец, два странствующих актера из пьесы Островского «Лес», обозначают здесь двух бродячих русских лицедеев, две сценические маски.

Но одну судьбу, поэтому именованы они в названии через тире. Главные герои, уставшие от бесконечной эстрадной халтуры, репетируют старого доброго Островского. А им не дают. Не дают собственные штампы, ввевшиеся за долгие годы «чеса» по провинции и выступлений на городских презентациях.

И еще не дает покоя история со свихнувшимся стариком, бывшим сотрудником управделами ЦК КПСС, знающим тайну партийного золота, но готовым раскрыть ее только лично товарищам Сталину и Ворошилову. Бывшего казначея привозит в театр сотрудник ФСБ, и актерам, соблазненным на этот раз обещанными процентами от партийных миллиардов, приходится переодеться вожжами и ломать перед пенсионером комедию. Через десять минут уже становится неясно, кто кому дурит голову: отставник-живчик хитроумно сбивает двух героев с толку. А кончается дознание и вовсе чистейшей уголовщиной: престарелый партийный Монте-Кристо уводит из-под окон

ГЕННАДИЙ ЛЕСМАЧНЫЙ

Тайна партийного золота была почти в руках у меркантильных лицедеев

театра новый джип персонажа Ширвиндта.

Приходится любимцам публики отправляться в очередную тьмутаракань, чтобы подзаработать. Там они подвергаются целой череде нелепых розыгрышей, пока не выясняется, то все вокруг них — подсадные и подставные, а затеяла эту неразбериху провинциальная любительская труппа, чтобы вытащить в гости знаменитостей («старичок-сталинист» оказывается тоже актером и ключи от машины в финале возвращает) и спасти свой театр от закрытия. Такой вот сюжет.

На слух пьеса (жанр которой определен как «театральные безумства») воспринимается как неудачный черновик, скомпонованный из давно заготовленных блоков-анекдотов. Иногда кажется, что никакого написанного текста нет, а есть только общая тема. Актеры же панически импровизируют, чтобы спасти положение: так, одна шутка получается сносной, другая плоской, а третья, глядишь, и невыносимо пошлой.

Впрочем, эта маловразумительная история — всего лишь фон для попыток актеров высказать наболевшее, то есть тоску по лучшей театральной жизни, по уходящему времени, по высокому художественному уровню и содержательным ролям. Но доверия к ним нет. А когда в качестве последнего аргумента они включают голос своего покойного товарища Андрея Миронова, то, оказывается, что нету и вкуса.

И когда они в сердцах патетически восклицают «Какие роли просрали!», немилосердный критик меланхолично возражает: а может быть, поделом, может быть, в этом и заключается великая (и совершенно справедливая) сермяжная правда. Кому «Лес» (а также «Мертвые души», «На дне» и прочие классические вершины, цитаты из которых рассыпаны по спектаклю), а кому, как этим, — вечный «чес»...

ПАВЕЛ СИГАЛОВ